

ДВА ТИПА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОЧАГАМИ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ

Викулин А.В.¹, Викулина С.А.²

¹ *Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский,
vik@kscnet.ru*

² *Камчатский филиал Геофизической службы РАН, г. Петропавловск-Камчатский*

Группируемость землетрясений

Многими исследователями обращалось внимание на «парные» пространственно–временные закономерности расположения очагов сильнейших землетрясений [5, с. 306–310, 339–344].

Землетрясение-дуплет – это событие, при котором через короткий (много меньший повторяемости землетрясений) интервал времени происходят два сильнейших землетрясения на небольшом (сравнимом с размерами их очагов) расстоянии друг от друга (Таблица 1).

Таблица 1. Список японских ($N = 1, 2, 6, 9$), курильских ($N = 7, 11 - 14$) и камчатских ($N = 3 - 5, 8, 10$), $M \geq 8$ толчков-дуплетов, очаги которых располагались в непосредственной близости друг от друга.

N	Дата	τ	$\Delta^{1,2}$, км	Δ^0 , км	L , км	M	Регион	Источник
1	31.01.1605	~ 0	150	700	400	7,9	Нанкай	[7, 28, 34]
2	28.10.1707	~ 0	150–200	500	100–200	8,4	Нанкай	[7, 28, 34, 35]
3	17.10.1737	(~ 0)	200–250	700	100–200	8,5–9,2	Камчатка	[7, 10, 20, 22]
4	4.11.1737– 17.12.1737	1,5 мес	100–150 100–200	1100	800	7,8 8,0	Камчатка	[10, 20]
5	22.08.1792	~ 0	200	800	400	8,4–8,8	Камчатка	[10, 20]
6	23.12.1854– 24.12.1854	1 день	100–200 250	600	100–150	8,4 8,4	Нанкай	[28, 34, 35, 37]
7	7.09.1918– 8.11.1918	2 мес	250–300 100–150	400	~ 0	7,9–8,3 7,8–8,0	Южные Курилы	[20, 28, 30, 34, 37]
8	3.02.1923– 24.02.1923	21 день	200 130	400	100	8,5–8,7 7,7	Камчатка	[10, 30]
9	7.12.1944– 21.12.1946	2 года	150 250	500	50–100	8,0 8,0	Нанкай	[28, 34, 35, 37]
10	4.11.1952	5 с	200–250	600	150	8,5–9,0	Камчатка	[7, 10, 20, 22, 23, 35]
11	13.10.1963	5 с	150	300	0	8,1	Ю.Курил	[9, 20, 35, 38]
12	15.11.2006– 13.01.2007	2 мес	200–250 200–250	300	парал- лельны	8,3 8,2	Средние Курилы	[1, 32]
13	19.01.1780– 29.06.1780	5 мес	100? 200?	300?	парал- лельны?	7,0±1,0 7,5–8,5	Средние Курилы	[18, 20, 26, 28]
14	21.06.1847– 11.1853	4,5 года	? ?	? ?	парал- лельны?	7,5±1,0 7,0±1,0	Средние Курилы	[20]

Примечание: τ – время между толчками-дуплетами, $\Delta^{1,2}$ – размеры очагов в дуплете, Δ^0 – общая протяженность макросейсмической области, затронутой толчками-дуплетами, L – расстояние между очагами в дуплете.

Мультиплет – это событие, при котором в пределах небольшой области, соизмеримой с размерами очага одного сильнейшего землетрясений, в течение короткого интервала времени (секунды – первые минуты) происходит несколько сильнейших толчков и/или толчков-дуплетов (таблица 2). Скорости миграции землетрясений в дуплете и/или мультиплете могут быть близкими к значениям скоростей сейсмических волн [3 – 5].

Пара землетрясений – это событие, при котором через короткий (много меньший средней повторяемости таких землетрясений в анализируемом каталоге) интервал времени два сильнейших землетрясения происходят на большом (в том числе и на много большем размеров их очагов) расстоянии друг от друга (таблица 3).

Таблица 2. Данные о магнитудах M_S и M_W , протяженности очага (области афтершоков) L , числе субочагов N и мультиплетности – числе толчков n для наиболее сильных (интенсивных) тихоокеанских землетрясений второй половины XX века.

Дата	Регион	M_S	M_W	Протяженность очага, L [км]	Число субочагов, N	Число толчков, n	Источник
1952	Камчатка	8,5	9,0	600	2(3)	2	[9, 14, 22, 36]
1957	Алеуты	7,9	8,8	1100–1300	6–8	–	[39]
1960	Чили	8,3	9,5	≈ 2000	≈ 10	>2	[40]
1963	Курилы	8,2	8,5	250	2 >2	2 >2	[14, 15] [35, 39]
1964	Аляска	8,3	9,2	750	4–5	6	[15, 16, 29]
1965	Алеуты	7,9;8,7	8,7	600–700	3–5	>2	[15, 25, 39]

Примечание. Данные о размерах очаговых областей использовались из работ [3; 16, с. 242–243].

Классы сильнейших и сильных землетрясений. Анализ позволил установить существование двух особенностей энергетического (E) + пространственного (sp) + временного (t) распределений очагов землетрясений в окрестностях точек: $M^* = M_{E,1} \approx M_{sp,1} \approx M_{t,1} \approx M_{sp-t,1} = 7,7 \pm 0,2$ и $M^{**} = M_{E,2} \approx M_{sp,2} \approx M_{t,2} \approx 5,1 \pm 0,3$ - по сути, двух «сейсмических» законов сохранения [2; 3, с. 15–18; 5, с. 295]. Эти законы характеризуют волновой сейсмический процесс, который на глобальном и локальном уровнях проявляется своими «противоположными» состояниями – «отталкиванием» (непересечением) высокосейсмичных афтершоковых областей и «притяжением» (втягиванием в афтершоковые области сильнейших землетрясений) асейсмичных зон молчания [8, 11]. В механическом отношении вращающуюся вокруг своей оси Землю можно рассматривать как замкнутую систему, что позволяет из трех законов сохранения определяющими считать два из них – законы сохранения энергии и момента. Именно «энерго–моментный» дуализм и позволяет группировать землетрясения по энергии, во времени и в пространстве в два класса (сильнейших и сильных) событий, а сильнейших землетрясений в *дуплеты* и *пары*, предположить существование двух способов волновой трансляции тектонических возмущений в литосфере и в мантии – путем переноса энергии упругого поля и перераспределения его момента [5, с. 339–344].

Таблица 3. Список пар японских, курильских и камчатских землетрясений, произошедших через малые отрезки времени на больших эпицентральных расстояниях друг от друга.

	Дата	τ_1	Регион	L , км	M	Источник
1	4.11.1737– 17.12.1737	1,5 мес.	Камчатка Северные Курилы	1000	7,8 7,5–8,0	[10, 20]
2	1.05.1915– 31.07.1915	3 мес.	Северные Курилы Камчатка	700	8,1 7,8	[10, 20, 30]
3	3.02.1923– 1.09.1923	7 мес.	Камчатка Япония	2500	8,5 8,2	[10, 30]
4	4.03.1952– 4.11.1952	8 мес.	о. Хоккайдо Камчатка	1400	8,3 8,5	[10, 30, 34, 37]
5	6.11.1958– 4.05.1959	6 мес.	Южные Курилы Камчатка	1300	8,2 7,6–8,0	[23, 30, 34, 37]
6	11.08.1969– 22.11.1969	3,5 мес.	Южные Курилы Камчатка	1900	8,2 7,8	[20, 30]

Примечание. τ_1 – время между землетрясениями в паре, L – расстояние между очагами в паре.

Следствия ротационной модели [3 – 5]

Ротационно-упругие волны геосреды. Показано, что для блоковой вращающейся среды существует характерная ротационная скорость, являющаяся граничной между двумя возможными движениями – глобальными, протекающими в пределах всего пояса, и локальными, протекающими в пределах одного блока – очага сильнейшего землетрясения на стадии форшоков и афтершоков.

Аномальные макросейсмический и цунами эффекты при землетрясениях. Моментная природа сейсмического процесса позволяет по–новому подойти к описанию процессов, протекающих в очагах землетрясений и в окружающем их пространстве литосферы и мантии.

Известны случаи аномально низких макросейсмических и цунами эффектов при некоторых больших, состоящих, как правило, из нескольких (N) субочагов, землетрясениях. К числу таких «аномальных» событий можно отнести, например, землетрясение 2.07.1965, $M_W \approx 8,7$, $L = 600 - 700$ км, $N = 3 - 5$ (табл. 2), которое на Крысыих и Андреяновских (Алеутских) островах, расположенных внутри очаговой области, ощущалось не более чем 6-балльное по XII-балльной шкале, и сопровождалось незначительным цунами [15, 29; 31, с. 106; 39]. Такие же макросейсмические и цунами аномалии отмечены и при некоторых других больших алеутских землетрясениях. Землетрясение 17.12.1929, $M_S = 8$, $L = 600 - 700$ км в эпицентральной зоне на островах Ближних и Беринга ощущалось с интенсивностью не более 5 баллов и цунами не сопровождалось. Землетрясение 10.11.1938, $M_S = 8,3$, $L = 600 - 900$ км в непосредственной близости от очага на полуострове Аляска ощущалось как 6 балльное при незначительном цунами [15, 16, 29; 31, с. 104; 39].

Аномально низкие макросейсмический и цунами эффекты при большом землетрясении, происходящем в блоковой среде, в рамках ротационной модели можно объяснить следующим образом. При таком землетрясении происходит не только выделение упругих энергий с поверхности его очага (субочагов), но и «перераспределение» в объеме литосферы (и мантии) упругого момента, ответственного за взаимодействие как всего очага землетрясения с окружающей его средой, так и субочагов между собой. Такое упругое поле с моментом согласно ротационной модели сосредоточено в окружающем очаг (субочаги) пространстве литосферы и мантии [4; 5, с. 339–344].

Два типа взаимодействия. Возможность интерпретации волнового механизма передачи (перераспределения) упругих тектонических (геодинамических) напряжений с помощью энергетической и моментной составляющих позволяет квадрат характерного значения ротационной скорости $c_0^2 \approx V_S V_R$ трактовать как «среднегеометрическое» двух процессов – «снятие» упругой энергии с поверхности очага землетрясения (V_S) «обычным» способом и перераспределение момента упругого поля в объеме окружающей очаг литосферы (V_R) ротационным механизмом. Эти же два (обычный и ротационный) процесса можно определить как обычный «сдвигово»-энергетический и «объемно»-моментный механизмы перераспределения напряжений соответственно [5, с. 339–344].

Обратная задача очага имеет неединственное решение [21]. Для уединенного источника расширения такая задача имеет два решения [33]. По величине они существенно различаются: при используемых в рассматриваемой ротационной задаче значениях параметров геофизической среды «сдвигово-энергетический» превышает «объемно-моментный» примерно на треть [6]. Именно по этой причине «объемно-моментный» механизм в чистом виде с нулевым «сдвигово-энергетическим» способом выделения энергии при «обычных» землетрясениях никогда не наблюдается. Однако так называемые криповые («медленные») землетрясения в рамках ротационной модели являются такими событиями, при которых перераспределение планетарных напряжений в результате самосогласованного взаимодействия всех блоков и плит на планете осуществляется с помощью «объемно-моментного» механизма со значительным по величине сейсмическим моментом без излучения упругих (сейсмических) волн.

Заключение

Развитие фрактального анализа [13, 19, 27, и др.] привело к получению данных о существенной фрактальности временных рядов каталогов извержений вулканов и землетрясений и, как следствие, к переоценке значимости содержащихся в таких каталогах периодических составляющих – их статистической незначимости [А.А. Гусев, выступление на Ученом совете ИВиС ДВО РАН, 16.02.2010]. Выводы настоящей работы в определенной степени опираются на результаты гармонического анализа распределения землетрясений во времени. Поэтому, в связи с таким категоричным заявлением А.А. Гусева авторы считают необходимым отметить следующее:

Во-первых, фрактальный анализ следует рассматривать не как некий исключительный метод, заменяющий другие методы анализа (регрессионный, частотный, корреляционный и др.), а как дополнительный, позволяющий в ряде «трудных» случаев более просто объяснить и интерпретировать получаемые результаты.

Во-вторых, фрактальный анализ, как и любой другой, имеет свои ограничения и допущения. Например, «говорить о фрактальности реальных тел можно лишь с определенными оговорками –

ведь для них не наблюдается ни строгого самоподобия, ни полной инвариантности масштабных уровней» [19, с. 93].

В-третьих, надо очень осторожно подходить к интерпретации результатов, получаемых на основании анализа фрактальных свойств временных рядов. Например, физика броуновского движения заключена в его случайной природе – после одного–двух столкновений частица уже не помнит свою предысторию. Именно на случайном характере столкновений основана и физическая, созданная в 1905–1906 гг. А. Эйнштейном и М. Смолуховским, и математическая, созданная в 1918–1923 гг. Н. Винером, теория броуновского движения. И появление связанной с направленностью процесса столкновений «памяти» у броуновского шума (процесс Винера – Леви) как результат фрактального (дробного) обобщения броуновского движения [19, с. 85] демонстрирует всего лишь возможности математики, а не появление некоего дополнительного физического смысла «памяти» соударяющихся частиц.

В-четвертых, свойства временных рядов можно считать фрактальными при достаточно большом количестве допущений и приближений [19, с. 88–94]. Главным с точки зрения физической интерпретации, на наш взгляд, может являться то, что «вклад» временной координаты в общую длину кривой не учитывается, а время t заменяется номером точки, который и служит естественной мерой масштаба» [19, с. 90]. Другими словами, фрактальный анализ не позволяет оперировать понятием скорости и, следовательно, энергии, что в значительной степени может затруднять интерпретацию физики (геофизики, геодинамики) полученных результатов.

И в тоже время, в результате применения фрактального анализа в волновых процессах действительно достигнуты значительные успехи, которые «в сейсмоакустике ... открывают новые методы предсказания землетрясений» [13].

Как видим, фрактальные свойства временных рядов, составленных на основании данных каталогов геофизических событий (в том числе, землетрясений и извержений вулканов), никоим образом не могут разрешать и/или запрещать периодичности в сейсмическом, вулканическом и геодинамическом процессе. Тем не менее, конечно, следует говорить не о «строгой» периодичности процесса, а о его квазипериодичности, почти периодичности [3, с. 37–42]. Действительно, как показывают результаты многочисленных исследований, всегда существует статистически значимая вероятность того, что в течение достаточно продолжительного отрезка времени процессы в пределах всей системы или в ее достаточно большой части протекают почти периодически.

В последние годы получают развитие новые методы статфизического анализа, основанные на построении фазовых плоскостей [3, 12, 17, 24]. На материале сильных ($M \geq 7$) землетрясений методами фазовой плоскости и наложения эпох показано, что сейсмический процесс в течение 1900–1980 гг. в пределах северо-западной части Тихого можно считать квазипериодическим, с периодом 230 ± 60 лет с вероятностью не менее 60% [3, с. 41–42].

Таким образом, данные фрактального анализа временных рядов никак не могут существенным образом повлиять на выводы настоящей работы, опирающиеся на некоторые особенности распределения очагов землетрясений во времени.

Список литературы

1. Бюллетень сейсмической станции Петропавловск-Камчатский. www.emsd.iks.ru
2. Викулин А.В. Феноменологическая волновая модель сейсмического процесса // Доклады АН СССР, 1990, т. 310, № 4, с. 821-824.
3. Викулин А.В. Физика волнового сейсмического процесса // Петропавловск-Камчатский: КГПУ, 2003. 151 с.
4. Викулин А.В. Энергия и момент силы упругого ротационного поля геофизической среды // Геология и геофизика. 2008. Т. 49. № 6. С. 559-570.
5. Викулин А.В. Физика Земли и геодинамика. Учебное пособие. Петропавловск-Камчатский: КамГУ, 2009. 463 с.
6. Викулин А.В., Быков В.Г., Лунева М.Н., Иванчин А.Г. Волновая геодинамика литосферы Земли // Сопряженные задачи механики и экологии. Избранные доклады международной конференции. Томск: ТГУ, 2000. С. 28-39.
7. Викулин А.В., Гусяков В.К., Титов В.В. О природе максимального цунами // Вычислительные технологии. 1992. Т.1. № 3. С. 131-134.
8. Викулин А.В., Журавлев В.И. Статистический анализ распределения курило-камчатских землетрясений во времени и в пространстве. Препринт. Петропавловск-Камчатский: ИВ ДВО РАН, 1987. 28 с.
9. Викулин А.В., Чернобай И.П. Механизм очага Урупского (1963 г.) и Большого камчатского (1952 г.) землетрясений // Динамические процессы в дискретных геофизических системах. Владивосток: ТОИ ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 58-65.
10. Гусев А.А., Шумилина Л.С. Повторяемость сильных землетрясений Камчатки в шкале моментных магнитуд

// Физика Земли. 2004. № 3. С. 34-42.

11. Журавлев В.И. Результаты спектрального анализа сейсмической активности гармского района // Прогноз землетрясений. № 1. Душанбе: Дониш, 1982. С. 409-423.
12. Захаров В.С. Фрактальный анализ временных рядов выделения сейсмической энергии // Общие и региональные проблемы тектоники и геодинамики. Материалы 41 МТК. Т. 1. М.: ГЕОС, 2008. С. 320-324.
13. Зосимов В.В., Лямшев Л.М. Фракталы в волновых процессах // Успехи физических наук. 1995. Т. 165. № 4. С. 361-400.
14. Иванов В.В., Гардер О.И. Длительность процесса землетрясения в источнике // Докл. АН СССР. 1985. Т. 283. № 5. С. 1149-1152.
15. Иванов В.В., Константинова Н.П. Развитие очагового процесса Аляскинского землетрясения 1964 г. // Вулканология и сейсмология. 1988. № 5. С. 64-78.
16. Касахара К. Механика землетрясений. М.: Мир, 1985. 264 с.
17. Ключевский А.В. Напряжения, деформации и сейсмичность на современном этапе эволюции литосферы Байкальской рифтовой зоны. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. д. г. – м. н. Иркутск: ИЗК СО РАН, 2008. 31 с.
18. Лаверов Н.П., Лаппо С.С., Лобковский Л.И., Баранов Б.В., Кулинич Р.Г., Карп Б.Я. Центральнo-Курильская «брешь»: строение и сейсмический потенциал // Доклады РАН. 2006. Т. 408. № 6. С. 1-4.
19. Лукк А.А., Дещеревский А.В., Сидорин А.Я., Сидорин И.А. Вариации геофизических полей как проявление детерминированного хаоса во фрактальной среде. М.: ОИФЗ РАН, 1996. 210 с.
20. Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР. М.: Наука, 1977. 536 с.
21. Павлов В.М. О неединственности обратной задачи для объемного очага землетрясения // Физика Земли. 1996. № 2. С. 75-81.
22. Пинегина Т.К. Повторяемость сильных землетрясений и цунами вдоль Камчатки и Северных Курил в голоцене по данным тефрохронологии // VI Всероссийский симпозиум по вулканологии и палеовулканологии «Вулканизм и геодинамика». Материалы симпозиума. Т. 2. Петропавловск-Камчатский: ИВиС ДВО РАН, 2009. С. 656-658.
23. Попов Г.И. Об условиях образования цунами // Бюллетень Совета по сейсмологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. № 9. С. 59.
24. Потапов А.А., Герман В.А. Современные методы экспериментальных исследований фрактальных объектов и физических процессов // Синергетика геосистем. Материалы симпозиума «Синергетика геосистем». 16–19 апреля 2007 г. М.: ИГЕМ РАН, 2007. С. 134.
25. Предварительный отчет о сейсмическом районировании участка строительства Кроноцкой ГЭС на Камчатке. Часть II. Петропавловск-Камчатский: ТСЭ ИФЗ АН СССР, 1968. 144 с.
26. Саваренский Е.Ф., Тищенко В.Г., Святловский А.Е., Добровольский А.Д., Живаго А.В. Цунами 4-5 ноября 1952 г. // Бюллетень Совета по сейсмологии. № 4. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 62 с.
27. Смирнов Б.М. Фрактальные кластеры // Успехи физических наук. 1986. Т. 149. № 2. С. 177-219.
28. Соловьев С.Л. Основные данные о цунами на тихоокеанском побережье СССР, 1737-1976 гг. // Изучение цунами в открытом океане. М.: Наука, 1978. С. 61-136.
29. Соловьев С.Л., Го Ч.Н. Каталог цунами на западном побережье Тихого океана. М.: Наука, 1974. 310 с.
30. Федотов С.А. Долгосрочный сейсмический прогноз для Курило-Камчатской дуги. М.: Наука. 2005. 302 с.
31. Coffman J.L., Hake C. H. (Eds.) Earthquake history of the United States. Washington: National Oceanic and Atmospheric Administration, 1973. 208 p.
32. Earthquake Search Results. U. S. Geological Survey. Earthquake Data Base. NEIC.
http://earthquake.usgs.gov/eqcenter/recenteqsww/Quakes_all.php.
33. Ivanchin A.G. Spherical asymmetric solution for point defect // J. Mater. Sci. Technol. 1994. 10. P. 386-388.
34. Mogi K. Monthly distribution of large earthquakes in Japan // Bull. Of the Earthquake Research Inst. Of Tokyo. 1969. V. 47. Part 2. P. 419-427.
35. Nanayama F., Satake K., Furukawa R., Shimokawa K., Atwater B., Shigeno K., Yamaki S. Unusually large earthquakes inferred from tsunami deposits along Kuril trench // Natura. 2003. V. 424. № 7. P. 660-663.
36. Plafker G., Savage J.C. Mechanism of the Chilean earthquake of May 21-22. 1960 // Bull. Geol. Soc. Amer. 1970. 81. N 4. P. 1001-1030.
37. Usami T., Tsuno J. Bibliography of field studies on major earthquakes in Japan // Bull. of the Earthquake Research Inst. of Tokyo. 1969. V. 47. Part 2. P. 271-394.
38. Ward S.M. Earthquake mechanism tsunami generation: the Kurile Islands event of October 13, 1963 // BSSA. 1982. V. 72. N 3. P. 759-777.
39. Wu Francis T., Kanamori H. Source mechanism of February 4. 1965. Rat Island earthquake // Geophys. Res. 1973. 78. N 26. P. 6082-6092.
40. Wyss M., Brune J. The Alaska earthquake of 28 March 1964: a complex multiple rupture // Bull. Seismol. Soc. Amer. 1967. 57. N 5. P. 1017-1023.